

СЛОВО О ДРУЖБЕ НАРОДОВ

НОЧНОЙ ПАТРУЛЬ

8 КРУГОЗОР

**ИНТЕРВЬЮ
С БУЛАТОМ ОКУДЖАВОЙ**

*На земле
солнечной Армении*

Геворг ЭМИН

●
Я так люблю тебя,
моя Армения,
Твои дороги,
песни,
тополя,
И над полями птиц
твоих орление,
И пахнущие
вечностью поля.
Люблю я гриву
взмывающего
паводка.
Друзей-сельчан
в их утренней
косыбе.
Люблю я горы,
как фрагменты
памятника,
Да,
памятника,
родина,
тебе!..

Перевел
с армянского
Е. Евтушенко.

«Приветствую
в лице
Вас
освобожденную
от гнета
империализма
трудовую
Советскую
Армению.
Не сомневаюсь,
что вы
приложите
все
усилия
для
установления
братской
солидарности
между
трудящимися...»

Из телеграммы
Председателя
Совета
Народных
Комиссаров
В. И. Ленина
Председателю
Революционного
военного
комитета
Армении

Земля Армении окрасится нашей кровью и станет красной. Не забывайте мои слова: Армения будет советской. Да здравствует Советская Армения!» Каким мужеством и неугасимой верой в революцию дышали короткие, как выстрелы, фразы Баграта Гарибджаняна, одного из героев майского восстания 1920 года, выкрикнутые перед расстрелом. В назидание потомкам эти слова высечены на памятнике, воздвигнутом в селе, носящем имя героя. Дашнакская пуля разорвала его сердце, когда Баграту было всего 30 лет, но за плечами лежала суровая, полная испытаний и борьбы тревожная жизнь революционера.

Октябрьская революция застала Баграта Гарибджаняна в Тифлисе. Он сблизился с большевиками и с настойчивостью

История-не

истинного учителя овладевает марксистской теорией. Вернувшись в Армению, Баграт становится членом большевистской партии, и с этой поры каждый его шаг, каждое движение души посвящено ее идеям, ее делу.

Это было грозное время, озарявшее революционными сполохами Закавказье. Обстановка призывает Б. Гарибджаняна в Тифлисскую партийную организацию. Он весь отдается агитационной и организаторской работе, но в 1919 году его арестовывают и высылают из Грузии.

Оказавшись на свободе, смелый, умудренный профессиональным опытом революционер снова бросается в яростную борьбу против меньшевиков и мелкобуржуазных националистических течений. Его горячие, раскаленные большевистской правдой речи слышат железнодорожники, печатники, солдаты.

В мае 1920 года искры революционных призывов разгорелись в вооруженное восстание в Армении. Четыре дня его участники удерживали в своих руках Александрополь. Но дашнакские правители, используя темные силы, утопили в крови поднявшихся на борьбу восставших александропольцев. Начались жестокие расправы над восставшими и их руководителями. Арестованы Степан Алавердян, Саркис Мусаелян, Баграт Гарибджанян и многие, многие... Дашнакский чрезвычайный суд приговорил красных вожаков к расстрелу.

Мучительные дни и ночи в тюремных застенках. С воли Баграта Гарибджаняну передают, что у него родился сын. Радость исторгла из его груди слова: «Родился большевик!» Этим было сказано многое. В тюрьму к мужу приходила его жена Арменуи с запеленатым ребенком на ру-

Товарищ Ленин!

Ся Велиш ишманя честа говорения мут
гарар Кавказеа гора. Б. Кербибурманов
Не видя и некая Воев я огарован
Воеми и воямид в Воев я восту
нет на собраниа и митинга, миза
бал Воев русским и Армянским, отъ
биле в Воев трудот, кончене ише
огне шале зникаше. Не отганише
иша, преларе в итскамак в ибвар
тешене Велиш, а ели иштан и
одну ит тара фришаре Воев я
Велиш товарищ Б. Кербибурманов

Владеж 1916 Август мач
А. Александра, Большая Слободская 25.
Б. Кербибурманову

На фото: Баграт Гарибджанян (1916 г.),
его письмо В. И. Ленину (1917 г.)
и авторская запись речи
перед смертной казней (1920 г.).

Перед смертной казнью

Як, проучасишот на зробишешине
суда по длау о политик. воступмене
в Армени

Господа члене суда!
Окак видно из обвинителенот акта
ва привлекете мене к смертноу
казни по кезону Воев я.
Конкретно ва обвиняете мене
в государственной измене.
Проявляше той измене ва ^{суд} уша
тривает ва ^{вероятно} в моей речи, про

ках. Так прошло свидание двух-
месячного Геворга с отцом, че-
ловеком непоколебимой воли
и крепкого характера, револю-
ционером.

В ночь на 14 августа 1920 года
маузеристы, напуганные народ-
ным гневом, тайно, под покровом
ночи, вывезли арестованных на
расстрел...

Только спустя год, когда в Ар-
мении уже торжествовала Совет-
ская власть, были найдены тру-
пы расстрелянных героев май-
ского восстания. С почестями
похоронены они в ереванском
парке Коммунаров.

Сын не знал отца, но он хорошо
запомнил переданный ему за-
вет — жить и бороться за торже-
ство дела революции, как это
делали большевики.

Ныне Геворг Багратович Га-
рибджанян историк, директор
Центра научной информации по
общественным наукам АН АССР,
действительный член Академии
наук республики.

Альберт ГАСПАРЯН

Пепел, а огонь 70 ДОРОГАМИ ОКТЯБРЯ

Проспект имени
Ленина в Ереване —
бывшая Армянская
улица (1920 г.)
сняты известным
мастером фотохроники
Немрутом с одной
и той же точки.

«Честно, правдиво, с доверием — именно так
надо разговаривать с молодежью, чтобы
сформировать у нее историческое сознание,
воспитать чувство гражданского долга», —
считает академик Г. Б. ГАРИБДЖАНИЯН.
Слушайте первую звуковую страницу.
Беседу ведет корреспондент Т. Померанцева.

«Горячо приветствуя Советские республики Кавказа, я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе».

В. И. ЛЕНИН

ЭТО ВРЕМЯ С ПРАВДОЙ ВДВОЕМ

Литература — крепчайший мост между народами, построенный из самого хрупкого материала — из слов. Позволю себе повториться: дружба — прочнейший мост, также построенный из хрупкого материала. И дружбу эту надо уметь беречь и хранить.

«Моя юность прошла на границе с Арменией. Впрочем, какая тут граница? Мы живем не по соседству, не рядом, а друг в друге... никто не в силах проложить границу в сердце народа...» Слова большого азербайджанского поэта Самеда Вургунга сказаны о двух соседних наро-

Севера? Разве писатели магнитом своего таланта не сосредоточили в этих образах все лучшие черты характера многих народов? И хотя в романе Нодара Думбадзе действуют грузины, «закон вечности» для всех народов един.

С первого дня Советская власть краеугольным камнем своей политики провозгласила дружбу и сотрудничество между людьми разных национальностей. Это было для армян и других народов нашей страны спасением не только физическим, но и духовным. Конечно, культурные и экономические контакты существовали издавна, но впервые в истории револю-

есть в армянской литературе, переведено на русский язык и другие языки народов СССР, мы помним, что у истоков наших литературных взаимосвязей стояли блистательные представители русской интеллигенции.

Я вспоминаю армянскую женщину из горной деревни, сказавшую с неожиданной genialностью: «Три синевы на свете: небо, море... и Русь!» Кто она была, эта старая женщина? Внучка или правнучка той карской жительницы, которая поцеловала руку Пушкина? Не знаю, но обе они — дочери одного народа, и Россия для них — это упование и молитва, опора их сынам, их земле.

ЗЕМЛЯ ЗЕМЕЛЬ СОМНОЖЕННЫХ НАРОДОВ

дах — армянском и азербайджанском, однако с полным правом и без всякого сомнения мы можем сегодня сказать: да, все советские народы живут и трудятся не рядом, не по соседству, а «друг в друге».

В нашей стране дружба и взаимное уважение народов охраняются партией и государством, которые воспитывают людей в духе интернационализма, истинного уважения к другим нациям. И истину прав Егор Исаев, когда говорит о нашей Родине: «...Земля земель сомноженных народов, соборный свод согласных языков».

Разве, скажем, образ старухи Анны из «Последнего срока» Валентина Распутина — образ только русской матери? В нем я вижу и свою армянскую мать, свою армянскую бабушку. Разве «Дом» Федора Абрамова — это лишь явление русского

ция положила дружбу между народами в основу государственного строя.

Армяне еще в V веке создали алфавит и вскоре перевели на свой язык Библию, множество философских книг. В течение всех последующих веков на армянский язык постоянно переводились лучшие произведения мировой литературы. Но вот в чем парадокс. Наша собственная письменная культура фактически была не известна миру. Новая эра в культуре Армении связана с русским языком, русскими писателями. В 1915—1916 годах, в трагические времена геноцида армян в Османской империи, в России вышли две книги: сборник армянской прозы и антология армянской поэзии. Первую из них составил и отредактировал Максим Горький, а вторую — Валерий Брюсов. И сейчас, когда почти все ценное, что

Мы всегда ощущали любовь, доброту русского и других народов нашей страны. В тридцатые годы на строительстве Севано-Разданского каскада работали и посланцы разных народов. Хочу привести красноречивый документ — письмо жителя Архангельска Михаила Ивановича Гончарова, адресованное в редакцию «Правды». В 30-е годы Михаил Иванович работал на строительстве первенца Севано-Зангинского каскада. «День и ночь мы, представители разных народов, трудились в Армении, — пишет он. — Армения стала нашей второй родиной. С тех лет мои дети живо интересуются Арменией. И сейчас, когда я читаю, что воды Севана спустились и ведется большая работа по спасению озера, мое сердце сжимается от сознания, что теперь я не могу помочь Армении. Но туда поедет мой сын Володя».

На фото
С. Ветрова:
Праздник
дружбы народов
Закавказья

Я не знаю, приехал ли Володя Гончаров на строительство тоннеля Арпа — Севан. Но на этой стройке я встречал русских, украинцев, грузин, азербайджанцев, белорусов — прекрасных людей, чьими трудолюбивыми руками был спасен для Армении и всей страны Севан. Там же, на высоте 2700 метров над уровнем моря, где расположена третья шахта тоннеля Арпа — Севан, находится единственная в рабочем поселке школа. Во время моего пребывания там учились всего восемь ребят — трое армян, двое русских, один украинец, двое азербайджанцев. Это самая удивительная из всех школ, когда-либо увиденных мною в жизни.

Мы должны писать новые и новые книги, которые помогут читателю узнать как можно больше о каждом народе нашей Родины. Когда я читаю очерки писателей из других республик, мне представляется, что это окна в неизведанный мир, в незнакомую культуру. Стремясь расширить контакты с друзьями из всех республик и зарубежных стран, мы с 1979 года регулярно проводим в Армении Праздник переводчика — Таркманчацтон.

Литература, искусство — «добрые аисты» дружбы народов, и мы должны сделать все, чтобы наша молодежь обрела разносторонние знания о братских народах, чтобы в ее мыслях, ее сердце всегда горел огонь любви к своей многонациональной Родине.

Вардгес ПЕТРОСЯН,
Председатель правления
Союза писателей
Армении

*«...Он плакал, горько смеялся, гневался,
пылал, трепетал, гремел — с непоколебимой
верой в прекрасное будущее народа».*

Максим Рыльский

*«Стихотворения Чаренца полны для нас
весенней бодростью, революционной бурей,
героизмом... Чаренц раскрыл передо мной
пламенное сердце бойца, друга и поэта».*

Илья Эренбург

*«Чаренц мне близок по своей природе,
как и Маяковский... У них есть
огромное преимущество — глобальность,
гражданственность, и этому надо учиться».*

Евг. Евтушенко

КОГДА РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

Егише ЧАРЕНЦ

НАШ ЯЗЫК

*Дикий наш язык и непокорный,
Мужество и сила дышат в нем,
Он сияет, как маяк нагорный,
Сквозь столетий мглу живым*

огнем.

С древности глубокой

мастерами

*Был язык могучий наш граним,
То грубел он горными пластами,
То кристалл не смел сравниться*

с ним.

*Мы затем коверкаем и душим
Тот язык, что чище родников,
Чтобы на сегодняшние души
Не осела ржавчина веков.
Ширятся душевные границы
И не выразят, чем дышит век,
Ни Теряна звонкие цевницы,
Ни пергаментный Нарек.
Даже сельский говор Туманяна
Нас не может в эти дни увлечь,
Но отыщем поздно или рано
Самую насыщенную речь.*

Перевод А. Ахматовой
28 января 1933 г.

ГИМН ЛЮБИ,

посвященный
отважным юношам будущего
(отрывок)

*Нам свыше предназначена она,
Непрочная весенняя отрада,
И в каждом миге гром и тишина,
Палящий зной и влажная прохлада.
Ты в поле озаренное пойдешь
Срывать цветы победною рукою,
Свой путь с эпохой*

*в дружбе обретешь,
Не ограждаясь от людей стеною.*

Выступая на I съезде советских писателей, Егише Чаренц говорил: «Велика роль национальных культур в общей системе советского культурного строительства... Я счастлив и чувствую себя частью наипередового потока человечества благодаря тому, что Октябрьская революция изъяла из духовного поля моего зрения... жалкую химеру национальных самоограниченностей».

Эпиграфом к творческой судьбе поэта стали его же строки: «Отъять меня от ленинского века? Таких клыков на свете не сыскать!»

За сорок лет работы Чаренц заложил прочные основы советской армянской литературы и масштабностью своего видения расширил диапазон ее исканий. Для нее он равнозначен Маяковскому. Достаточно вспомнить Лениниану того и другого.

Поэт открыл двери родной литературы для новых веяний, утверждая пафос возрождения армянского народа благодаря победе Октября, став вдохновенным его певцом.

В 1934 году Чаренц выпустил последнюю свою кни-

гу — «Книгу пути». Через три года его не стало. С 1954 года, когда доброе имя поэта было возвращено советской культуре, началось серьезное изучение его творческого наследия, составившего целую эпоху в армянской литературе. В 1961 году его младшая дочь Анаит, талантливый литератор, находит в архиве произведения отца, созданные им уже после «Книги пути».

Книги Чаренца выходили с периодичностью в 3—4 года. Не мог же такой плодовитый поэт в период с 1934 по 1937 год ничего не написать. Значит, надо искать!

Анаит знала, что незадолго до своего ареста ее мать — Изабелла Согомонян — передала на хранение своей молодой подруге, художнице Регине Казарян, рукописи Чаренца, те, за судьбу которых он, уже бесправный, опасался.

Регина Казарян, пройдя через испытания огнем Отечественной войны, осталась жива, вернулась домой и, когда партия во всеуслышание осудила культ личности, вскрыла пол на кухне старого дома: рукописи поэта, доверенные ей Изабеллой Чаренц, лежали в том же медном

казане, куда она спрятала их в 1937 году.

— Как я работала? — вспоминает дочь поэта. — Когда мне в подол ссыпали труху, иначе не назвать было то, что предстало перед моими глазами, я решила, что спасти ничего, наверное, не удастся. В таком плачевном состоянии были листы, истлевшие и почерневшие от времени, словно их вымочили и потом сушили над огнем.

Казалось, что эти чудом уцелевшие страницы боялись даже дневного света. Работала с пинцетом, как филателист, прикладывала клочок к клочку, строчку

Новая рубрика — «ПРАВДА. ГОВОРИ!»

На второй звуковой странице о Егише Чаренце говорят народный артист РСФСР и Армянской ССР Сурен Кочарян, лауреаты Государственной премии Армении — литературовед Левон Мкртчян, поэт и публицист Рачия Ованесян, Аршине Чаренц, старшая дочь поэта, и композитор Владислав Бальми.

Е. Чаренц.
Фото 1932 года.
Портрет поэта работы А. Сагратяна.

к строчке, по слову восстанавливала текст и тут же переписывала его на чистый лист. Работа продолжалась изо дня в день, из года в год. Радовалась, когда из пострадавших страниц удалось, например, спасти от забвения большую часть стихотворений цикла «Осенние песни», фрагменты «Комитаса» и многое другое. Постепенно вырисовывался образ последних духовных исканий отца.

Голос Анаит, его волевая интонация словно натянули перед мысленным взором экран, на который проецировались последние годы и дни Чаренца. На экране возник художник Мартирос Сарьян, пишущий портрет поэта в окружении масок с фигуркой Будды на заднем плане,

высветился кабинет Чаренца и он сам на фоне своей богатейшей библиотеки, значительнейшая часть которой и поныне не возвращена законному ее владельцу — музею-квартире поэта. А ведь Чаренц не только писал, но и много переводил — Пушкина, Лермонтова, Блока, Есенина, Горького, Маяковского, Рильке, Гейне, Уитмена...

— Признаться, были минуты, — продолжала Анаит, — когда боялась, что не осилю, что терпения не хватит. Работая двадцать лет параллельно и в архивах и в библиотеке, я придумала метод скрупулезного восстановления: сперва сводила все, что относится к конкретному произведению, воедино, сверяла по вариантам и лишь потом бралась за самое трудное — конструировала сводный текст.

Так происходило «рождение» текста...

Анаит умолкла, а мне вспомнился цикл докладов Чаренца «О современном состоянии русской поэзии», его неутомимая просветительская деятельность, которая во многом способствовала формированию взглядов и вкусов нового общества. Чаренца издают, прочитывают заново. И пусть ветер времени еще носит где-то рукописи поэта — на столе у читателя новая книга Егише Чаренца «Неизданные и несобранные сочинения» — плод его мучительных раздумий о судьбах родины и месте личности в обществе, труд души, преданной поэзии, своему народу.

Ашот САГРАТЯН,
литературовед

Не только телом,
сердцем и душой —
Будь молод
и поступками своими, —
Тогда и время весело с тобой
Пойдет вперед, твоё прославив имя.
Твоей весны пусть блещет
торжество,
Пускай твой путь
уже покрыт цветами,
Ты должен сам озолотить его
Любовью крепкой,
светлыми делами.
Перевод А. Ахматовой

УТРО
(отрывок)
Красные кони несутся,
летят,
Пенные гривы, как пламя,
багровы,
Искры роняя,
подковы горят,
Блеск и огонь рассыпают подковы.
Красные кони всю землю зажгли,
Красное зарево шире и шире,
Мчатся как вихрь,
не касаясь земли,

Сея восторг
и волнение в мире.
Искры взмываются из-под копыт,
Будущий день пробивают навывлет,
Рушится зданий надежный гранит,
Благо — огонь,
если тьму он осилит.
Кони несутся,
не зная преград,
Пенные гривы играют с ветрами,
Огненным блеском следы их горят,
Красные кони —
пыланье и пламя.
Перевод М. Павловой

В ПРОШЛОЕ- ЗА БУДУЩИМ

У микрофона «Кругозора» Эдвард Мирзоян продолжает свой рассказ, в который включены архивные записи голоса Комитаса, «Вальс» Хачатуряна из «Маскарада» и другие музыкальные фрагменты.

4

Фото
С. Ветрова

Как-то знаменитый скульптор Шадр воскликнул: «Почему мы не ставим памятники среди природы, на холмах? Как бы они смотрелись со всех сторон...» Вот таким звучащим монументом на просторе, видимым и слышимым со всех сторон, представляется мне армянская музыка.

Откуда ни посмотри... Возьмите сегодняшний день, нашу композиторскую молодежь — блестящих симфонистов Исраэляна и Айрапетяна, которых начинают узнавать в Европе; мастеров оперы — Тертеряна, чье «Землетрясение» готовится к постановке в Галле, Юрия Казаряна, «Хемингуэй» которого будет показан в Гаване; Арташеса Карталяна, создавшего интереснейшее джазовое трио; Арзаса Восканя-

на, который отталкивается от фольклора...

Кстати, вот, наконец, спасительное слово — фольклор. Оно поможет мне остановить перечень фамилий и одновременно коснуться животрепещущего вопроса о наших истоках. Сейчас кое-кто продолжает думать, что фольклор себя исчерпал. Нужно ли это отрицать? Помните, как 14-летний мальчик однажды пожаловался Марку Твену на своих родителей, на то, что ему с ними трудно, что они туповаты и ничего не понимают? Твен ответил мальчику, что он тоже в этом возрасте имел трудности с родителями, но что когда ему исполнилось 20 лет, то он был удивлен, как всего за 6 лет родители поумнели...

Мысли теснятся, когда думаешь о тайнах нашей музы-

ки, о кипах сочинений — неведомых, нерасшифрованных, записанных так называемыми «хазами», невмами — значками, в которых есть что-то иероглифическое. А ведь эти произведения созданы профессионалами-композиторами с очень старинных времен по XVIII век. Разве это не один из самых удивительных и фантастических кладов в мире?

Хазы пытался расшифровать Комитас и где-то обронил словечко, что «нашел ключ», но где этот ключ — неизвестно. Зато он сам собрал и записал 3000 народных песен, тех самых песен, о которых Брюсов говорил: «При всей своей страстности армянская песня — целомудренна; при всей пламенности — сдержанна в выражениях. Эта поэзия по-восточно-

му цветистая, по-западному мудрая, знающая скорбь без отчаяния, страсть без иступления...»

Рядом с комитасовскими коллекциями стоит сборник «Ширакские песни». Спендиаров сказал, что, не будь этого сборника, оперы «Алмаст» просто не было бы. Ведь вот еще одно громадное имя — Спендиаров, чей могучий талант сформировался в России и который после установления Советской власти в Армении устремился в Ереван и создал первый наш симфонический оркестр.

А что касается «Алмаст», то и тут, в лейтмотивах, в роскошных тембровых красках Спендиарова, мы находим следы древних песен, наших старых музыкальных знаков, восходящих ко временам легенд и вполне реальным эпохам, когда трудился Месроп Маштоц, придумавший нашу азбуку и сочинявший медленную гимническую музыку.

Путь от Маштоца идет к музыканту и ученому Нерсесу Шнорали. В переводе Шнорали — «одаренный». А еще до этого был Анания Ширакаци, который в VII веке сочинял музыку, производил математические вычисления и утверждал, что «земля — круглая и держится на ветрах». Потом извилистая дорога шла к Саят-Нове, а от него через прошлый век в наш — XX, к Араму Хачатуряну, к Арно Бабаджаняну и сегодняшним дням.

Маленькое отражение истории музыки Армении вы найдете на звуковой странице «Кругозора».

Эдвард МИРЗОЯН,
Председатель правления
Союза композиторов
Армянской ССР

Когда жизненная дорога привела Катю Суржикову на сцену, никто не удивился. Родители — артисты, девочка уже в 13 лет впервые вышла к рампе. Но в эстраде она выбрала иной, нежели родители, творческий путь. Отец — известный исполнитель народных песен, мама читает эстрадные монологи, а дочь придумала для себя необычную форму сценического существования: спектакль, в котором на равных с вокалом — хореография, пантомима, акробатика...

Певица старается удивить зрителя. Изящная пластика, ошеломляющий темп, отточенность и законченность каждого номера. Вести монолог со зрителем ей помогает язык жестов и цирка, танца и спорта — все это грани особого, найденного и успешно разрабатываемого Суржиковой синтетического жанра.

За плечами у нее — отделение режиссеров эстрады Государственного института театрального искусства. И Кате доставляет огромное удовольствие «придумывать песню» — эти маленькие трехминутные спектакли, фантазируя, оттачивая детали. Концерты Суржиковой и ее товарищей — музыкантов и артистов балета группы «Вечный двигатель» и есть песенный театр — остроумный, яркий, современный.

С этими «спектаклями» знакомы зрители нашей страны и за рубежом. Катя представ-

ляла советскую песню в международных программах, конкурсах, телепередачах, участвовала в двух Всемирных молодежных фестивалях: в Гаване стала лауреатом, в Москве получила диплом за участие в культурной программе. В августе 1985 года ей присвоено звание лауреата Международного фестиваля эстрадной песни в Сопоте. А недавно она стала лауреатом премии Московского комсомола.

Но Катя Суржикова снова в поиске, ибо, как она сама поет, у нее в душе «вечный двигатель, вечный бегатель, вечный прыгатель».

А. КОЛБОВСКИЙ

*На шестой
звуковой
странице
песни
«Танец и спорт»
(Е. Бабкин,
С. Оснашвили)
и «Я люблю
возвращаться»
(С. Мшаев,
С. Миров).
Фото Р. Юнисова*

6

**ВЕЧНЫЙ
ДВИГАТЕЛЬ
КАТИ
СУРЖИКОВОЙ**

02

Кто только не обращается
за помощью в милицию:
заблудившиеся дети,
одиноким старики,
больные люди в беде...
А порою приходится иметь
дело вот с такими героями,
уличных происшествий,
которых запечатлел в своем
фоторепортаже А. Лидов.

**ВНИМАНИЕ!
ВСЕМ ПОСТАМ!!**

Москва жила вечерними заботами: баюкала детей и встречала гостей, зажигала рекламные огни кинотеатров, спешила с запоздалых заседаний и закрывала двери универсамов и кафе. Но в милицейском «Москвиче» чуткая рация доносила другие «голоса» города: где-то помилось в чужую квартиру; машина сбила человека и скрылась; пьяные избивали женщину; кого-то ограбили. В милицию от радости не звонят! Милицию молят о помощи.

— **Внимание всем постам! Говорит «Урал»! На территории 86-го учреждения совершен наезд на ребенка. Автомашина ВАЗ, 11-я модель, малинового цвета, первая цифра девятка, с места происшествия скрылась. Смотрите данную машину на своих территориях.**

Нет, мы не будем отклоняться от своего маршрута, на территории происшествия, о котором оповестила рация, есть такие же «ПГ» (патрульные группы). Они приняли распоряжение «Урала» — помощника дежурного по радицентру. Случись что в нашем квадрате — «Урал» по рации вызовет именно нас. Мы — это экипаж патрульно-постовой службы милиции ГУВД Мосгорисполкома Олег Комков, Владимир Шалыминов и корреспондент с магнитофоном.

— **«Урал»! Большая Грузинская, дом 14, женщина ходит, квартиры прозванивает.**

— **Принял «Урал».**
Едем по глухим улочкам, темным переулкам, неосвещенным дворам, но Владимир умело маневрирует между гаражами, деревьями, мелкими постройками, где под покровом темноты намного проще угнать машину, снять колеса, напасть на

прохожего. Спрашиваю, нет ли страха — возможна встреча с преступником.

— Страх нет, есть готовность. При встрече с бандитами, например, никаких сомнений быть не может, как поступать — тут все ясно, а вот пьяные на улице, к примеру... Я всегда боюсь власть превысить, ведь имеешь дело с людьми!

— **«Урал»! Первая девятка, малинового цвета, похожую машину задержали на Ленинградском шоссе, проверяем.**

— **Принял «Урал».**
Не прошло и десяти минут, а машина уже задержана. Оперативность, быстрота — вот главное в работе, ведь время всегда на руку преступнику.

Ночная Москва выплескивала в рацию эхо своих бед и тревог. Несколькими раз при виде подозрительных личностей (ну кому придет в голову ночью идти по городу с чемоданом?) милиционеры быстро выходили из машины: движения скупые, четкие — та самая готовность, о которой, думаю, говорил Олег Комков.

Обедали в час ночи в столовой автобусного парка. Олег, «баюкая» возле левого уха рацию, другой рукой двигал поднос. В короткий промежуток времени обеда, а точнее, позднего ужина, уместился скупой, без подробностей — было не до них — рассказ о том, как в Афганистане, где Олег Комков служил, выполняя интернациональный долг, в ущелье Паншер в неравной схватке с душманами ему и группе его товарищей удалось выстоять и победить, как ему была вручена медаль «За отвагу».

— **Говорит «Урал», вызываю 91-й, Загородное шоссе, парикмахерская, драка.**

— **Понял 91-й, следуем.**
Эта команда уже для нас. Прибыли на место. Ложный вызов. «Не везет!» Где же оно, «настоящее» дело?.. И было в такую же ночь еще одно патрулирование: Александра Дубских (на фото справа) и Иосифа Шуки из того же подразделения. Рассказ об этом — на третьей звуковой странице.

Готовя материал к публикации, я просматривала «мили-

Корреспондент:
— **Ваши отношения с населением?**
А. Дубских:
— **Случается, люди видят, как кого-то избивают или оскорбляют. Попросишь быть свидетелями, а они в очевидцы пойти боятся.**

цейскую» хронику: указы о награждениях за мужество и самоотверженность сотрудников милиции. Некоторых посмертно. Каждый день они рискуют жизнью. Не задумывайся! Не страшась! И мне стало неловко за свой журналистский азарт, за свою надежду на сенсацию. Долго буду помнить слова одного из героев рассказа: «Это же хорошо, что сегодня не произошло ничего из ряда вон выходящего».

Вера ТОЛМАЧЕВА

И. Шука:
— **Готовы простить правонарушителю что угодно, «лишь бы меня не трогали». Такая позиция мешает делу...**

Признаюсь, не без робости переступила я порог дома, хозяин которого Булат Шалвович Окуджава согласился дать интервью. Смущение мое можно понять: моя студенческая пора, первые шаги в журналистике — это было время, когда, как теперь говорят, началось обновление общественной жизни. И, может быть, острее других воспринимали эти перемены в жизни страны мы, молодые. Этому способствовала сама духовная атмосфера всей нашей жизни, и не последнее место принадлежало тут песням. Нет, не тем, в которых было больше голых призывов, трескотни, чем поэзии, а песням самодеятельным, студенческим, туристским и тем, которым отводили роль городского романса.

Прошу понять меня правильно. И в те времена профессиональные композиторы писали замечательные песни, которые тоже производили свою работу. Но нам, ребятам и девчатам, были как-то ближе песни Булата Окуджавы, Новеллы Матвеевой, Юлия Кима, Юрия Визбора, который в то время мотался с магнитофоном и гитарой по стране как корреспондент журнала «Кругозор»; а позднее — песни-исповеди Владимира Высоцкого.

Эти песни заставляли думать, вызвали работу души. Их нельзя было услышать в официальных концертах, по радио и телевидению, и мы бегали по студенческим вечерам, уходили за ними в походы.

Прежде чем включить магнитофон, я рассказала Булату Шалвовичу, что на страницах журнала «Кругозор» появляется новая рубрика «Товарищ песня»; мы намерены вспомнить историю «бардовской» песни, вернуться к ее заповедям, познакомить читателей с популярными в наши дни ее представителями. Итак, микрофон включен...

Булат ОКУДЖАВА:

но гражданином быть обязан

Почему о самодеятельной песне все вдруг снова заговорили, заспорили? Появились ли достойные продолжатели этого жанра? Что он вообще представляет собой, этот жанр? Есть ли у него будущее? К этим и другим вопросам я часто возвращаюсь сам, и, видимо, сегодня об этом полезно поговорить.

Слово «песня» меня как-то уводит в сторону, вызывает внутреннее противодействие. Я всегда считал свои песни, как и песни своих товарищей, стихами под аккомпанемент. В отличие от эстрадной песни, от развлекательной, к сожалению, часто бездумной, бездуховной, авторская песня — это прежде всего явление литературное. Кстати, эту мысль первым высказал Владимир Высоцкий. Возникла авторская песня лет трид-

цать тому назад, но, несмотря на все рогатки на ее пути, пробивалась к людям. Я не закрываю глаза на те сложности, с которыми сталкивались поэты с гитарой в руках. Ну, собственно, развивалась, как развивается всякий новый непривычный жанр.

Сейчас многие пишут стихи и сочиняют к ним музыку. Лично я их понимаю: они хотят выразить себя, поразмышлять вслух о нашем непростом времени, о своем месте в жизни. Некоторые из них хорошо держатся на сцене, даже артистичны, но поэтический уровень их сочинений часто очень низкий. Я не знаю, чем это объяснить, может быть, это только преддверие чего-то очень серьезного, нового начала, при котором всегда неизбежны издержки? И потом, наверное, едва ли не поголовное увлече-

**Новая рубрика
«ТОВАРИЩ
ПЕСНЯ»**

**На восьмой
звуковой
странице
вы услышите
в исполнении
Олега
Митяева
его песни
«Изгиб
гитары»,
«В осеннем
парке»
и «Отмелькала
беда».**

Фото
Л. Лазарева

ние песней под гитару привело к снижению качества.

К сожалению, немало молодых людей, которые готовы погреть руки на интересе к этому жанру, многое искусственно раздувается. Ну, например, появляется юноша, у него всего-то за душой три стихотворения, и он начинает петь, его приглашают на фестивали, конкурсы. Он получает призы, звание лауреата и уже считает себя законченным поэтическим явлением. Мне кажется, что есть какая-то во всем этом суетливость и суетность, которая только развращает молодых людей, снижает художественные критерии, принижает песню, лишает ее души — поэзии.

— Какие вам видятся пути, чтобы дать новую духовную энергию авторской песне, чтобы она набиралась гражданского темперамента,

больше соответствовала своему назначению — утверждать добрые чувства, противостоять всяческому злу, которого в жизни еще хватает.

— Авторская песня имеет прямое отношение к литературе, к поэзии, и спрос с нее должен быть такой же — серьезный и по высокому счету. Мы должны своим творчеством разоблачать зло, гневно говорить о мещанстве, обывательщине (это они противостоят обновлению нашего общества), поэтическим словом служить обществу.

Я не любитель громких фраз, но время вызывает желание перефразировать известное выражение Некрасова — автору самостоятельной песни надо быть и поэтом, и гражданином. Будет у молодых певцов под гитару и то, и другое — значит, он сможет самовыражаться и его стихи,

Сегодня под новой рубрикой журнала «Товарищ песня» мы представляем молодого автора из г. Челябинска Олега Митяева.

Творческая биография его еще только начинается.

Он студент актерского факультета ГИТИСа.

Много и увлеченно работает над каждой своей песней.

На первом Всесоюзном фестивале авторской песни в 1986 году Олег Митяев

стал лауреатом. «Пока еще не все получается,

как хотелось бы,— говорит Олег,—

недостает знания жизни,

поэтического опыта, да и просто уверенности в себе

маловато. Какие ближайшие планы? Должен закончить цикл песен

«Про войну, про жизнь, про любовь». Ну и, конечно,

учеба, это сейчас главное».

и его мелодия будут интересны слушателям, будут служить людям, чему и призвано настоящее искусство. Как видите, все сводится к таланту — таланту поэтическому, музыкальному, таланту человеческому.

Пока же приходится признать с горечью, что мы находимся в ожидании яркого таланта, хотя телевидение и радио многое делают для популяризации авторской песни, для повышения смыслового и эмоционального ее воздействия.

В основном стихи, я повторяю, очень слабые, чаще всего они несут мало мысли, за ними нет судьбы, нет страдания. Вот это очень удручает. Но я оптимист и верю, что накопление количественное, повышение требовательности, профессионализма при всей самостоятельности их авторов приведет к появлению песен, заслуживающих популярности, и успеха исполнителей.

— Ваши пожелания молодым, начинающим в этом жанре?

— Поменьше выступать, побольше читать, образовываться, общаться с умными, интересными людьми, тянуться к ним, знать свой предмет, то есть поэзию и музыку. Выбатывать вкус, взыскательность к себе, не повторяться, рисковать, потому что поэзия — это всегда открытие. И быть настоящими людьми, мужественными, долготерпеливыми, не рассчитывающими на быстрый успех, быть в общем ряду с теми, кто горой стоит за перестройку всей нашей жизни. Хулить и брюзжать легко, тем более что обновление общества идет не семимильными шагами, как многим хотелось бы. Но темпы его в наших руках и в руках тех, кто выходит на сцену к людям — с гитарой, с песней.

Беседу записала
Марина Наталич.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ

С просьбами поместить на страницах «Кругозора» песни «Не волнуйтесь, тетя»

В. Добрынина на стихи Л. Дербенева в исполнении ансамбля «Веселые ребята» и «Было и прошло»

В. Матецкого на стихи М. Шаброва в исполнении Софии Ротару обратились читатели

Е. Юрпалова, г. Кишинев;

О. Кузнецова и Е. Федорова, г. Усть-Каменогорск; И. Крук, Донецкая область; Е. Кунина, г. Москва, и другие.

Слушайте девятую звуковую страницу.

Фото Б. Палатника и А. Лидова

«МАРШ ВЕСЕЛЫХ РЕБЯТ»

Звонкий и солнечный, он прозвучал с киноэкрана в 1934 году в музыкальной комедии «Веселые ребята». Это была первая совместная работа композитора И. О. Дунаевского и поэта В. И. Лебедева-Кумача. Исполнил песню в картине народный артист СССР Л. О. Утесов, которого можно с полным правом назвать их соавтором.

Дело в том, что пастух Костя Потехин, роль которого он играл в фильме, должен был петь с этой мелодией совсем другие слова, сочиненные другим поэтом,— так называемый «Коро-

легаты в едином порыве запели «Марш веселых ребят».

Алексей Стаханов так описал это событие: «Товарищ Серго (Орджоникидзе) объявил совещание закрытым. Вдруг кто-то запел песню из «Веселых ребят». Ее подхватил товарищ Жданов, а Климент Ефремович

ПЕСНЯ ОСТАЕТСЯ МОЛОДОЙ

вий» или «Пастушеский» марш. Новые слова, по просьбе Утесова, написал Лебедев-Кумач. Об этом Леонид Осипович вспоминал впоследствии в фильме, посвященном поэту.

«Марш веселых ребят» возвестил о рождении нового жанра — советской массовой песни. Его запела вся страна. Впечатление было такое, будто слова эти и мелодия жили в народе и раньше, а композитор и поэт просто отыскивали их и сделали достоянием экрана.

О триумфальном шествии песни по стране свидетельствует такой знаменательный факт: в ноябре 1935 года в Москве проходило первое Всесоюзное совещание стахановцев, в заключение которого после исполненного по традиции «Интернационала» все де-

Ворошилов, стоя на подмостках, дирижировал...»

Марш этот и сегодня помогает нам «строить и жить», остается неувядающим гимном Песне, гимном Молодости. Он по праву вошел в музыкально-поэтическую антологию нашей Родины.

Кадры из фильмов «Веселые ребята» и «Богатая невеста».

На седьмой звуковой странице — «Марш веселых ребят» и воспоминания Л. Утесова об истории его создания; рассказ И. Дунаевского о работе с поэтом В. Лебедевым-Кумачом и песня «Идем, идем, веселье подруги» (запев исполняет В. Лебедев-Кумач под аккомпанемент И. Дунаевского).

«ИДЕМ, ИДЕМ, ВЕСЕЛЫЕ ПОДРУГИ!»

Эта песня неизменно открывает передачи популярного телевизионного цикла «А ну-ка, девушки!». В этом году — ее золотой юбилей. Она написана Дунаевским и Лебедевым-Кумачом для картины «Богатая невеста», снятой режиссером И. А. Пырьевым в 1937 году.

Сначала песня, о которой наш рассказ, имела название «Марш женской бригады». Его пела вместе с подругами главная героиня — Маринка Лукаш, которую играла народная артистка СССР М. А. Ладынина.

— Это одна из первых моих работ в кинематографе,— вспоминает актриса.— Сколько их было потом сыграно, ролей моих современниц, дочерей моей чудесной Родины. Мои героини шли в ногу с эпохой, росли вместе со страной. Такова и Маринка Лукаш в «Богатой невесте».

По замыслу создателей фильма, героине моей надо было петь. Я обошлась без помощи дублеров. Не зная ни одной ноты, я пела тогда по слуху. Именно с этой картины мои героини «запели». Так было и в «Трактористах», и в фильме «Свинарка и пастух», и в «Сказании о земле Сибирской», и, наконец, в «Кубанских казаках», где судьба вновь свела меня с музыкой и песнями Дунаевского.

Слушая, как поет «А ну-ка, девушки!» сегодняшняя молодежь, я в который раз убеждаюсь в великой и неодолимой жизненной силе подлинного искусства, над которым время не властно.

Ю. БИРЮКОВ

В недавнем фильме «Курьер» есть знаменательная, может быть, даже ключевая сцена. Герой картины, 17-летний юноша, попав на праздничный обед в дом своей знакомой оказывается в центре горячего спора о современной молодежи. Чтобы разрядить обстановку, а заодно остановить поток прописных истин, он начинает петь, и его тут же поддерживает немолодая женщина с приятным сопрано. Они поют знаменитого «Соловья». Она ведет мелодию старательно, по принятым сценическим образцам, он — монотонно со скужающим видом, так что зрителю понятно перед ним скорее соловей-разбойник, который, дай ему волю, молодецки свистнул бы и... разогнал заунывную компанию.

Оценим иронию кинематографической метафоры. Я вдруг поймал себя на мысли, что на экран современного фильма залетел романс, которому больше 160 лет, романс, связанный с именами замечательных деятелей русской культуры — поэта Антона Дельвига и композитора Александра Алябьева.

«Соловей» открывает антологию русского романса, подобно тому как его автор венчает триаду композиторов в музыкальном камерном искусстве России предвосхитивших расцвет творческого гения Михаила Глинки. Все три Александра — Алябьев, Варламов и Гурилев, а несколько позже и Петр Булахов — составили начальную строчку музыкального «алфавита», вводящего в мир популярного жанра. Кстати, отец Булахова — Петр

Александрович, известный русский тенор стал первым исполнителем «Соловья». И вообще поначалу романс пели тенора (так что «вокал» юноши из «Курьера» не так уж и анекдотичен). Но вскоре он прочно переходит в женский репертуар. Как тому и следовало быть, ведь «Соловей» — речальная исповедь девушки, заканчивающаяся словами: «А как нынешней весной разлюбил меня милый». Между прочим, широкой публике известны, как правило, только первые четыре строчки стихотворения — из двадцати восьми.

В истории романса — немало драматических и до сих пор окончательно не проясненных страниц. Неизвестны, к примеру, точные даты написания стихов и музыки. Год — предположительно 1825—1826-и, месяцы — не определены. Привлекательна, но не подтверждена фактами легенда о том, что Дельвиг посвятил «Русскую песню» Пушкину — перед отъездом своего пиццейского друга в первую, южную ссылку. Но вот пожалуй, поразительный факт в биографии романса: он был создан в тюремной камере.

Сын тобольского губернатора, впоследствии областящий кавалерийский офицер, участник Отечественной войны 1812 года, с боями дошедший до Парижа, Алябьев в 1823 году в возрасте тридцати шести лет ушел в отставку и всецело посвятил себя музыке. На сценах Москвы и Петербурга шли его оперы-водевилы.

В феврале 1825 года произошел случай, круто изменивший судьбу композитора. На его московской квартире в тот злопамятный вечер состоялась встреча на карточных игроков завершившаяся ссорой. Виновник скандала поспешил ретироваться из дома Алябьева, но по дороге в свое имение неожиданно скончался. Хозяин квартиры задним числом был обвинен в убийстве. Пока велось следствие, Алябьев пребывал в «съезде» (доме-тюрьма). В камере ему разрешили держать инструмент. Музыка, сочинительство помогли Алябьеву выстоять под ударами судьбы. И хотя обвинение в убийстве было опровергнуто, он все же был осужден и сослан в Сибирь, в тот же Тобольск. Лишь в 1843 году, за 8 лет до смерти, Алябьев смог вернуться в Москву.

Об этих печальных событиях стоит вспомнить хотя бы потому, что они дважды, в 1828 и 1831 годах, послужили Алябьеву поводом для продолжения «соловьиной» темы. Перед отъездом в сибирскую ссылку он пишет романс «Прощание с соловьем», а позже, расставаясь с Тобольском, песню для голоса и хора — «Прощание с соловьем на Севере».

Больше 150 романсов и песен написал талантливый композитор. Среди них — такие известные, как «Нищая» (на стихи П. Беранже) и «Из страны, страны далекой» (на стихи Н. Языкова). И все же более чем через полтора века по-прежнему упорительно звучит трель его самого знаменитого — «Соловья».

Станислав СЕРГЕЕВ

СТРАНИЦЫ РУССКОГО РОМАНСА

«Романс — это возвышенные мысли и чувства, выраженные самым доступным языком — музыкой и пением».

**И. С. Козловский,
народный
артист СССР**

На пятой звуковой странице — романсы А. Алябьева «Соловей» и «Нищая» в исполнении А. Соленковой и В. Козина.

ВНИМАЯ ТРЕЛЯМ «СОЛОВЬЯ»

Две «линии судьбы» вели Федора Викулова к главной теме его творчества. Свой путь в искусство он начал почти подростком, учился художническому уму-разуму у знаменитых тобольских косторезов. Бивни моржа и мамонта, зуб кашалота — материал строгий, неподатливый, беспощадно испытывающий на трудолюбие. Викулов экзамен выдержал. Его работы получили высокую оценку на Всемирной Парижской выставке, видели его резьбу Брюссель и Нью-Йорк, около пятидесяти произведений хранятся в музеях Москвы и Ленинграда, Курска и Якутска, других городов.

С началом Великой Отечественной художник сменил резец и кисть на оружие солдата. Воевал на земле и в небе, был стрелком-радистом в составе экипажа боевого самолета. Испил сполна чашу фронтового лиха.

Так вошла в творчество художника военная тематика, история героической борьбы нашего народа за свободу и независимость своей Родины. Им создана портретная галерея воинов, чьи имена навеки в памяти народной: от Осляби и Пересвета до

Героев Великой Отечественной войны.

Создавая скульптурную серию «Герои Бородина и 1812 г.», Федор Викулов провел поистине титанический поиск. И неизвестно, где больше работал художник: в мастерской или в музеях, архивах, библиотеках. Скрупулезно, точно воспроизведены им детали военной экипировки: мундиры, кивера, эполеты, ордена, медали.

Но главная историческая правда в другом: художник в портретах героев раскрыл черты истинных патриотов Отечества — мужество, волю, готовность к подвигу.

Уроки резьбы по кости дали

Картины
Ф. Викулова
«На Бородинском
поле»;
скульптура
«Под
русской
шашкой»;
художник
у скульптурного
портрета
П. Багратиона.

ПРО ДЕНЬ БОРОДИНА...

свои плоды, выработали особый художнический почерк, свою манеру ваяния, которую с другой не спутаешь. Для скульптурных работ Федора Викулова характерны четкость линии, тонкость рисунка.

Вот полная экспрессии, динамики боя батальная сцена «Под русской шашкой» — на полном скаку гусар поражает вражеского кирасира...

Не менее динамичны конные портреты Багратиона и Дениса Давыдова.

Примечательна судьба Бородинина, ставшего вновь полем сражения в Великую Отечественную войну. И как бы проследившая его судьбу, Ф. Викулов рассказывает о героях битвы за Москву: полковнике В. Полосухине, командире 32-й стрелковой дивизии сибиряков, его комиссаре Г. Мартынове, истребителе танков отважном Петре Медведеве...

Тревожная память не оставляет художника в покое. Именно здесь пишется «Заброшенный дот», найденный живописцем на Бородинском поле. Воспоминание и напоминание...

Подвиг народа — такова главная тема персональной выставки Федора Викулова, которая должна открыться в Москве в преддверии 175-летия Бородинского сражения.

Ю. ЯКОВЛЕВ

Филипп Киркоров родился в Москве. Первой поклонницей его таланта была бабушка. Она верила в него и поощряла его постоянное желание петь. А он пел при всяком удобном случае, и в этом не было ничего удивительного. Его мама и отец, известный болгарский певец Бедрос Киркоров, поддерживали атмосферу творчества в доме, где всегда было много музыки, много хороших песен — как болгарских, так и советских.

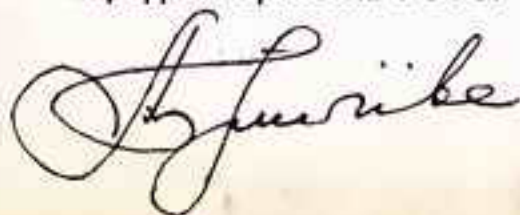
Филипп успешно окончил музыкальную школу по классу рояля, а затем — по классу гитары. Ах, как была счастлива бабушка, когда он поступил в музыкальное училище имени Гнесиных, да еще попал в класс по вокалу к замечательному педагогу Маргарите Иосифовне Ланде.

И вот, наконец, первое приглашение на телевидение — выступить в передаче «Шире круг». Позже Филипп участвовал в театрализованных представлениях «Весна в Москве» и «Московские окна», в телевизионных программах «Добро пожаловать», «Спойте, друзья».

Ну что ж! Начало положено, и надо помнить, что это начало не только успеха, но и поиска, побед и поражений. Он поет песни на русском и болгарском языках и сегодня уже ищет свою песню.

Первая его поклонница — бабушка, ушла из жизни. Но появились новые поклонницы, и они ждут от него песен.

Алла ПУГАЧЕВА,
народная артистка РСФСР

МОЛОДЫЕ НА ЭСТРАДЕ

ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

На десятой звуковой странице слушайте в исполнении Ф. Киркорова песни «Лето» (Т. Русев, Н. Шемятенкова) и «Любовь — это что-то сложное» (И. Пеев, Ж. Колев).

Фото А. Лидова

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Воспитать гражданина.** Размышления академика АН Армянской ССР Г. Б. Гарибджаняна.
2. **Поэзия Егише Чаренца.** Штрихи к портрету поэта.
3. **Будни московской милиции:** репортажные записи.
4. **Панорама армянской музыки:** фрагменты произведений выдающихся мастеров Армении.
5. **Романсы Александра Алябьева** «Соловей» и «Нищая» исполняют А. Соленкова и В. Козин.
6. **Екатерина Суржикова:** «Танец и спорт» и «Я люблю возвращаться».
7. **История создания песен** И. Дунаевского и В. Лебедева-Кумача «Марш веселых ребят» и «Идем, идем, веселые подружки».
8. **Клуб самодеятельной песни:** «Изгиб гитары», «В осеннем парке» и «Отмелькала беда» исполняет автор Олег Митяев.
9. **Ансамбль «Веселые ребята»** и **София Ротару:** «Не волнуйтесь, тетя» и «Было и прошло».
10. **Филипп Киркоров:** «Лето» и «Любовь — это что-то сложное».
11. **Дейв Брубек (США):** фрагменты джазовых композиций.
12. **Адриано Челентано (Италия):** «Ревность» (Дж. Гейт) и «Я буду жить для тебя» (Буланже, Кеннеди, М. Дель Прете).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1987 г.

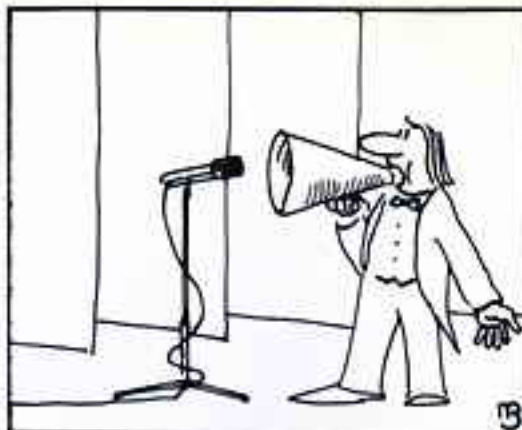
На первой
странице обложки
делегат
XX съезда ВЛКСМ
Г. Матевосян
Фото А. Лидова

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

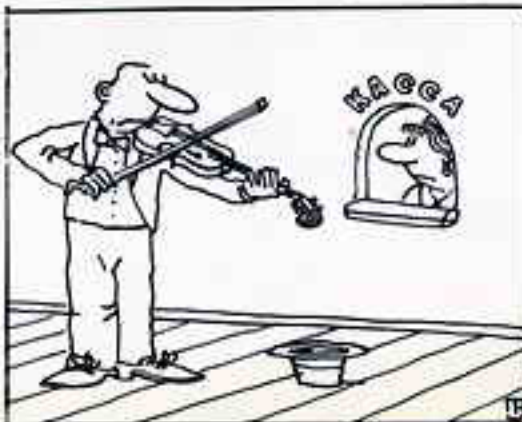
Сдано в набор
15.06.87.
Подп. к печ.
23.06.87.
Б 03010.
Формат 60×84¹/₂.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Усл. кр.-отт. 4,96.
Тираж 260 000 экз.
Зак. 865.
Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда».
125865, Москва, А-137.
ГСП, ул. Правды, 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

**„ВОКРУГ
ЗВУКА„**

ПРИГЛАШЕНИЕ К КОНКУРСУ

Есть мнение, что древние греки одолели-таки Троию не потому, что подложили ей знаменитого деревянного коня, а потому, что обладали чувством юмора и умели смеяться громким и радостным смехом. Да, да — тем самым, гомерическим.

«Ха-ха! — воскликнул Ахилл, показывая пальцем на вышедшего из стен крепости бледного Гектора. — Гляньте, во что он одет! Кто теперь носит такие доспехи?.. Эх, провинция!» И смущенный троянский герой пал под оглушительный хохот древнегреческих насмешников...

Смех обезоруживает врага. Смеясь, человечество прощается со своими недостатками. Смех еще и лечит. Но, не всякий... Врачи заметили, что придает силы и образует в организме витамины не сдержанное хихиканье, не дребезжащий смешок, ни тем более злобное ликование, а открытый, громкий смех здорового человека.

Об этой таинственной связи звука, смеха и здоровья давно стал задумываться известный карикатурист В. Песков. А когда мысли эти обрели привычную ему юмористическую форму, он показал их редакции. Посмотрев то, что принес В. Песков, редакция долго смеялась, а потом решила продолжить начатое и организовать конкурс забавных рисунков и карикатур на тему «Вокруг звука».

Участие в конкурсе могут принять все желающие. Присылайте нам темы к рисункам и сами рисунки, лучшие из них будут опубликованы на страницах журнала.

По поручению редакции
В. ГАСПАРЯН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Технический редактор Л. Е. Петрова

В горной гряде, образуемой джазом, это одна из самых приметных вершин. Человек, создавший свой стиль, свое неповторимое звучание. Двух-трех первых тактов довольно, чтобы с уверенностью сказать: это Дейв Брубек.

Ученик Дариуса Миио, знаменитого французского композитора, работавшего в годы войны в США, Брубек сформировался как исполнитель и композитор уже давно: пик его популярности пришелся на 50-е и начало 60-х годов. Он стал музыкантом в разгар популярности стиля «боп» с его горячими, экспрессивными формами, сложной аккордикой, необычной спирально-завихренной фразировкой («Разбегающиеся, нервные фразы, которые лишь изредка приобретали характер мелодических отрывков» — писал исследователь джаза И.-Э. Берендт).

В это вспененное, бурлящее звуковое море Брубек принес известное «охлаждение» (недаром новый стиль получит название «прохладного джаза»), лад и порядок, его музыка оказалась уточненной и эластичной, в нее органично вписались традиции классического и романтического рояля. «Опознавательными знаками» брубековского квартета становятся культивируемые им

«неквадратные» размеры. Особенно часто применяется трех- и пятидольный метр, впервые прозвучавший в композиции «Перерыв на пять минут», написанной коллегой Брубека по ансамблю, саксофонистом Полом Дезмондом. Встречается у него также одновременное использование двух различных метров (когда Брубек, к примеру, импровизирует в ритме вальса, а аккомпанемент звучит на четыре четверти).

Другими приметными группами становится интерес к неамериканским музыкальным культурам (европейским, азиатским, африканским), классические лишены джазового свинга вставки, полифония. Символично выглядит в этой связи название одной из самых известных пьес Брубека — «Блюзовое рондо в турецком стиле», где негритянские корни (блюз) объединены с классической формой (рондо) и восточными интонациями (в турецком стиле).

Таким был Брубек прежде. Музыкант, с которым мы уже три десятилетия знакомы заочно.

И вот он у нас в гостях. Его новый квартет (с кларнетистом Биллом Смитом, ударником Рэнди Джонсом и бас-гитаристом Крисом Брубеком) выступил

ГОСТИ МОСКВЫ

*На
одинадцатой
странице —
фрагменты
композиций
Дейва
Брубека
«Блюз
для Ньюпорта»,
«Твой
отражения»,
«Я поведу
далеко»
в исполнении
квартета
Д. Брубека.*

фото В. Лучина

в Москве, Галпине, Ленинграде. Встречался с нашими музыкантами, играл с ними. Аудитория тепло приветствовала совместные импровизации.

Каким мы услышали «нового» Брубека?

Все старые, хорошо знакомые свойства оказались при нем: изумительное туше, тонкое ощущение клавиатуры, педали, богатая тембровая палитра. Особенно поразило колдовство фактуры: «внутренняя жизнь» аккордов, голосоведение, игра светотени. Родство его джазовых приемов с классической фортепианной школой безусловно — многие вступления к пьесам звучали по «климату» подобно ноктюрнам Шопена или этюдкам-картинам Рахманинова. И когда они перерастали в чисто джазовую ткань, в фейерверки импровизации, то были легкими, мечтательно-напевными.

Вокальность вообще один из отличительных признаков брубековской игры. И еще солнечность, мажорность. Кажется, что пианист этот вообще органически не способен к «темным» краскам, к драматизму, конфликтности. Его мир — это мир простодушной детской забавы, мир без зла и разрушения, мир вечного утра и вечной молодости.

Аркадий ПЕТРОВ

ДЖАЗОВАЯ ПАЛИТРА ДЕЙВА БРУБЕКА

ЭСТРАДА

«Феномен Челентано» — невиданная продолжительность массового успеха у зрителей — продолжает удивлять всех, кто пытается разобраться в причинах популярности этого эстрадного певца, киноактера-режиссера-позта-композитора. За границей сейчас он, пожалуй, даже более популярен, чем у себя на родине. Итальянская молодежь жаждет новых ритмов, новых тем, новой манеры исполнения, новых — молодых! — лиц, и Челентано уже не прежний идол. Сказался, вероятно, и разрыв с Тото Кутуньо, который из постоянного соавтора Челентано превратился в исполнителя собственных песен.

Все это не значит, что Челентано умолк. Просто он почти не выступает на эстраде, не участвует в конкурсах, но продолжает выпускать пластинки, и мелодии его берущих за душу то грустных, то озорных песен по-прежнему звучат во всем мире. Кто не знает, к примеру, его «Сюзанны» или «Одни»...

Однако все больше времени Адриано отдает кино: вот уже полтора десятка лет он выпускает каждый год по фильму-комедии. Вслед за успехом «Блефа» и «Укрощения строптивого» — «Бархатные ручки», «Ас», «Бинго-Бонго», «Особые приметы: очень красив», «Синг-Синг», «Он хуже меня»... Пусть не все равноценно у Челентано, пусть иногда ему изменяет чувство меры, но неизменно ощущение самобытного таланта.

Когда-то Челентано сам поставил две музыкальные ленты — «Юппи-Ду» и «Безумец Джеппо», в которых играл и пел. После долгого перерыва Адриано создал свой третий авторский фильм «Джоан Он». Недавно он показал этот фильм в Москве. Он не раз говорил о своих теплых чувствах к нашей стране. Наверно, не случайно в его песнях — вспомним хотя бы «Высокие сапожки и меховая шапка» — порой вдруг звучат русские напевы...

Г. БОГЕМСКИЙ

Фото И. Гаврилова

Цена 1 р. 50 к.

Индекс 70461 ISSN 0130—2698

**АДРИАНО
ЧЕЛЕНТАНО**